

Армагеддон для клана У

— Разместите их во внешнем кольце и отправьте к ним на защиту отряд королевских экспертов!

У Тань остановился на таком вот компромиссном решении.

Такой указ должен был дать окружающим понять, что он не оставил родных в беде.

Но сам он прекрасно понимал, что, по сути, жертвует своими родственниками.

Когда новости об этом разошлись, среди собравшихся родственников тут же вспыхнуло недовольство. Их просто бросали на произвол судьбы!

— Так не пойдет! Все это произошло по вине отца и сына, почему же мы стали козлами отпущения?

— Именно! Этот незнакомец сказал, что никого не тронет, если ему выдадут У Хуна. У Хун всегда доставлял людям проблемы, и вот на сей раз он навлек беду на клан У. Почему бы нам не выдать принца, который поставил нас всех под удар?

— Сдавайся, У Хун!

— Да, мы хотим увидеть короля и требуем выдачи У Хуна!

Многие были недовольны тем, что У Хун стал наследником престола. Особенно это касалось других принцев, имевших право претендовать на трон.

Хоть по происхождению они и уступали У Хуну, все же они были королевскими отпрысками, рожденными от королевских наложниц. Все они единодушно порицали У Хуна.

Именно его они считали виновником обрушившейся на них беды!

Если они выдадут У Хуна, никому не придется умирать.

Крики возмущенных родственников становились все громче и достигли королевских покоев.

Лицо У Таня исказил гнев. Враг не успел войти во дворец, а в их рядах уже зрела смута. Такими темпами клан У падет еще до того, как враг окажется в стенах дворца.

У Хун громко выругался:

— Поганые предатели! Отец, пожалуйста, позвольте мне возглавить отряд и убить нескольких зачинщиков. Посмотрим, дерзнут ли они упорствовать после этого!

— У Хун, проклятый трус, выходи сию же минуту, черт тебя побери!

— Негодяй! Ты навлек беду на всю королевскую семью, а теперь хочешь уйти от ответственности?

— Выходи по доброй воле, если ты - настоящий мужчина! Искупил свою вину!

Крики становились все громче и громче.

— Мы все – члены королевской семьи, почему же мы должны расплачиваться за его преступления?

— Ваше Величество, нельзя же быть таким предвзятым!

— Пфф, Его Величество? Возможно, в этом замешан сам король! Быть может, его одолевает чувство вины!

— Я уже давно говорил, что мы натерпимся горя от этих отца с сыном у власти!

Ситуация выходила из-под контроля, уже раздавалась критика в адрес короля.

Нахмурившись, У Тань ожесточился и отдал капитану королевских экспертов приказ:

— Возьми своих людей и убей зачинщиков. Если они и после этого не успокоятся, убейте всех этих жалких предателей!

Порой сердца правителей бывают холодны, как кусок льда.

Негодовавшие были его сыновьями, его братьями, его родственниками и его женщинами.

Но они перешли черту, и теперь их ждала только смерть.

Возмущенные крики сменились ужасающими воплями, когда королевские эксперты начали выполнять жестокий приказ короля.

— У Тань, ты приказал убить собственного сына! Ты обезумел, небеса непременно покарают тебя!

— Глупый сатрап, знай: я и после смерти буду преследовать тебя и твоего сына!

— Тебя настигло возмездие за все преступления, совершенные тобой и твоим сыном!

В порыве бешенства У Тань снова отдал приказ:

— Убейте, убейте их всех!

В глазах У Хуна тоже загорелся безумный огонь. Он яростно замахал кулаками:

— Чего вы ждете? Отец отдал приказ, убейте их!

Само собой, несчастным родственникам было нечего противопоставить королевским экспертам.

Вскоре все возмущенные крики стихли, и во дворце повисла гнетущая тишина.

Королевские эксперты вернулись к королю, с их клинков стекала кровь. С тяжелым сердцем они доложили об исполнении приказа.

С небес донесся издевательский смех:

— У Тань, мне даже не пришлось убивать твой клан, ты и сам прекрасно справился с этой задачей. Ты своими руками уничтожил весь свой клан. Молодец!

— Слушайте меня, подданные короля. Вас все это не касается. Мне нужен лишь У Тань и его сын. Оставьте их, если хотите жить. У вас есть 15 минут, чтобы принять решение. Затем все упрямы будут уничтожены!

Этот зловеший ультиматум прозвучал, словно приговор из преисподней. Все собравшиеся побледнели, их пепельно-серые лица выражали чистый ужас.

О боевом духе не могло идти и речи. Осталась лишь привычка, выработанная годами муштры, которая не дали им тут же рвануться прочь из дворца.

Даже четыре великих защитника были мгновенно обезглавлены. Ну как было королевским экспертам противостоять такому врагу?

У Тань и его сын безжалостно избавились даже от собственной родни, так на что же могли надеяться они, простые стражи?

Увидев, что его людей охватили сомнения, У Тань тут же произнес:

— Не поддавайтесь его сладким речам. Вы совершите великий подвиг, если сможете задержать его до подхода подкрепления из Секты Багрового Солнца. Этот паренек не может просто ворваться во дворец. Иначе зачем бы он стал тратить на болтовню столько времени?

— Именно, мы должны держаться вместе до конца! Этот паренек окажется в ловушке, едва подойдет подмога. И тогда его ждет верная смерть! – воодушевленно поддержал отца У Хун.

Но, что бы они ни говорили, боевой дух был утерян безвозвратно.

Атмосфера накалилась до предела после убийства членов клана У.

Вскоре 15 минут истекли.

И снаружи начали доноситься ужасающие вопли.

— Ваше Величество, на Первого заместителя командира Чжана из дворцовой стражи было неожиданно совершено нападение! Он погиб!

— Ваше Величество, Капитан Хэ пропал!

И вновь все повторилось. Вопли умирающих разносились в радиусе нескольких тысяч метров, а потом затихали навеки; это был поистине ад на земле.

Стражи, расставленные по периметру дворца, постоянно докладывали о новых смертях и пропажах экспертов.

— Я уже давал вам один шанс, но я дам вам еще один. Выдайте У Таня и его сына, и я сохраню вам жизнь. Иначе вы все погибнете со следующей моей атакой. И это – последний ультиматум! – раздался на весь дворец ледяной голос Цзян Чэня, полный чувства достоинства и превосходства.

Его слова были непреложным законом, и никто не посмел бы спорить с ним.

В этот момент почувствовали, как глаза окружающих загорелись недобрым огнем.

У Тань помрачнел лицом:

— Что? Несколько угроз оказалось достаточно, чтобы напугать вас? Вы что, хотите, чтобы вас заклеямили предателями?

— Пфф! Мой отец – иерарх Секты Багрового Солнца. Даже если вы выживете, как думаете, простит ли секта ваше предательство?

Королевские эксперты засомневались. В этот момент жажда жизни все же перевесила чувство преданности.

К тому же их отношение к королю сильно изменилось, когда тот приказал вырезать весь его клан.

И тут один из культиваторов воскликнул:

— Если мы не выдадим отца и сына, мы все – покойники. А если выдадим, то нам хватит времени, чтобы сбежать из Королевства Шанъян. Довольно, не хочу больше прислуживать этой семье!

— Верно! У этих двух нет совести, им ли говорить о преданности: они приказали вырезать всю свою семью! А может, они и нас захотят убить? Держите их!

— Да, схватим их вместе, а потом все вместе сбежим! Секта Багрового Солнца сильна, спору нет, но мир велик, как они нас найдут?

Обычно в таких ситуациях все боятся первым озвучить то, о чем думают все остальные.

— Ну же! Убьем отца и сына! Всяко лучше, чем умереть от руки Цзян Чэня!

— Убить их, убить, убить! Убить обоих псов!

Королевские эксперты оказались загнаны в угол. Припомнив то, как жестоко отец и сын привыкли обращаться со своими подчиненными, они воодушевились и наполнились решимостью.

У Тань был силен, но и у его силы были пределы. По его спине побежали мурашки, когда он увидел, что их окружили сотни негодующих королевских экспертов.

Он схватил У Хуна:

— Бежим!

Они взлетели вверх и быстро оказались во внешнем кольце дворца.

— Этот сраный король убегает! За ним!

— Не дайте им уйти!

Было очевидно, что У Тань не мог справиться с таким количеством культиваторов, но он не сомневался, что сможет сбежать от них.

За несколько мощных прыжков он ушел от пытавшихся настичь его культиваторов и оказался в небольшом саду. Он поднял половицы, за которыми скрывался тайный проход.

— Хун-эр, иди вперед, я прикрою тебя!

В эту минуту У Хун был так перепуган, что готов был бежать куда угодно, лишь бы скрыться от преследователей; не задумываясь, он спрыгнул в потайной лаз.

И тут он в ужасе закричал и вылез обратно; лицо его было искажено от страха, он словно увидел привидение.

— Крысы, крысы, так много крыс! - побледнев, произнес заикавшийся У Хун.

Лаз был полон крыс золотистого оттенка, им попросту не было конца и краю.

— Ну, как дела, У Тань, У Хун? Каково это: быть оставленными собственными подданными?

В этот момент с небес опустился Цзян Чэнь. Сложив руки на груди, он стоял на краю крыши и насмешливо смотрел на запачкавшихся отца и сына.

Гневно глянув на Цзян Чэня, У Хун злобно прохрипел:

— Цзян Чэнь, зачем тебе заходить настолько далеко? Не задумывался ли ты о том, что твои действия навлекут на тебя гнев Секты Багрового Солнца? Возможно, сегодня тебе и сойдет с рук эта резня, но не боишься ли ты того, что рано или поздно на твоём пороге окажется Секта Багрового Солнца?

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— А когда ты и твой сын убивали членов клана Цзян и владельцев Зала Исцеления, вы думали, что все сойдет вам с рук и возмездие не настигнет вас?

— Цзян Чэнь, мы лишь исполняли чужие приказы. Количество членов клан У, погибших от твоей руки, давно превысило количество убитых членов клана Цзян, убитых по моему приказу. Если ты достаточно храбр, ищи мести в Секте Багрового Солнца! – яростно проревел У Тань.

— Секта Багрового Солнца? – холодно фыркнул Цзян Чэнь. – Само собой, рано или поздно я и им нанесу визит, а может, они и сами скоро сюда придут. Однако вы – главные виновники. Думали, что сможете избежать смерти, заболтав меня и свалив всю вину на других? Не в этой жизни!

Договорив, он соскочил вниз со вспышкой золотистого света.

Бам, бам!

У Тань выкинул вперед обе ладони, но не смог остановить Цзян Чэня. Огромный энергетический поток ворвался в духовный океан короля; У Тань раскрыл рот, из которого обильно потекла кровь.

Цзян Чэнь нанес ему два удара, в которые он вложил лишь малую толику своей силы; но этого хватило, чтобы король ничком свалился на землю.

— Теперь ваши жизни – в моих руках. Я лично обезглавлю вас в небе над Королевством Шанъян, чтобы повергнуть в шок и застрашать всех обитателей этого королевства!

Обычно ему было плевать на реакцию окружающих, но в нужный момент он умел привлечь к себе внимание толпы и наполнить сердца зрителей благоговейным ужасом. Он был готов сделать так, чтобы у жителей королевства при одной мысли о Цзян Чэне волосы на голове вставали дыбом.

Лишь тогда люди будут задумываться над последствиями перед тем, как идти против него.

Высоко в небе над Королевством Шанъян У Таня и У Хуна, беспомощно болтавшихся в воздухе подобнодохлым псам, держали две Золотокрылые Птицы-мечи. Птицы крепко держали их, демонстрируя всему королевству, что стало с его правителями.

Бесчисленное количество жителей изумленно смотрели на гордого владыку и наследного принца, зависших в воздухе.

Правящий клан Королевства Шанъян неожиданно пал на глазах у всей страны; в мгновение ока от их репутации не осталось и следа.

— У Тань и его сын убили моих родных и уничтожили мой клан. Око за око, зуб за зуб! Сегодня я истреблю только клан У. Пусть их участь служит уроком для всех остальных!

Голос Цзян Чэня гремел по всей столице.

Вдруг откуда-то издалека донесся крик:

— Подлый Цзян Чэнь, как ты посмел творить сии бесчинства? Приготовься расстаться с жизнью!

— Цзян Чэнь, ты – мирской ученик, и ты дерзнул вмешаться в дела мирских королевств. Ты должен умереть!

— Цзян Чэнь, сегодня я поквитаюсь с тобой за смерть моих учеников! Сдохни!

Один голос был громче и яростнее другого. Старшие руководители Секты Багрового Солнца прибыли в Королевство Шанъян в сопровождении бесчисленных экспертов!